

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПАРАДИГМЕ ФИЛОСОФИИ ПРАВА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

© 2021 г. В. И. Жуков

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: 89260715525@mail.ru

Поступила в редакцию 13.09.2021 г.

Аннотация. В статье анализируется процесс накопления знаний в области философии и права для создания гносеологической основы восприятия справедливости в парадигме философии права. Аналитический обзор основан на анализе философских, теологических, исторических и других теорий с древнейших времён и до настоящего времени. В центре внимания автора – труды античных мыслителей, прежде всего Платона, его ученика Аристотеля, их последователей, римских авторов, сочинения учёных, создававших оригинальные концепции и обогащавших правоведение в Средние века, Новое и Новейшее время. Особое внимание при этом уделяется интерпретации теорий, приближавших науку к созданию теории справедливости в контексте философии права. Важное место в статье занимает анализ теорий справедливости права, разработанных крупнейшими учёными XX в. Дж. Роулсом, Х. Отфридом, Ф. фон Хайеком, Ф. Селзником и др. Не оставлен без внимания вклад в развитие знаний о справедливости в парадигме философии права отечественных правоведов, советских учёных, крупнейших современных специалистов в этой сфере, в том числе В.Д. Зорькина, В.И. Хайруллина и др. По итогам аналитического обзора сформулированы основные выводы и даётся авторское определение справедливости в формате философии права.

Ключевые слова: аналитический обзор, справедливость, философия права, правовые нормы, социально-гуманитарные науки.

Цитирование: Жуков В.И. Справедливость в парадигме философии права: аналитический обзор // Государство и право. 2021. № 11. С. 7–23.

DOI: 10.31857/S102694520017455-1

JUSTICE IN THE PARADIGM OF THE PHILOSOPHY OF LAW: ANALYTICAL REVIEW

© 2021 V. I. Zhukov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: 89260715525@mail.ru

Received 13.09.2021

Abstract. The author analyzes the process of accumulation of knowledge in the field of philosophy and law in order to create an epistemological basis for the perception of justice in the paradigm of the Philosophy of Law. The analytical review is based on the analysis of philosophical, theological, historical and other theories developed from ancient times to the present. The author focuses on the works of ancient thinkers (first of all, Plato, his disciple Aristotle, their followers, Roman authors), the works of scientists who created original concepts and enriched jurisprudence in the Middle Ages, the new and the newest times. Special attention is paid to the interpretation of theories that brought science closer to the creation of a theory of justice in the context of the Philosophy of Law. The author also describes the theories of justice of law developed by the largest scientists of the XX century, J. Rawls, H. Otfried, F. von Hayek, Ph. Selznick, etc.

The article considers the contribution to the development of knowledge about justice in the paradigm of the Philosophy of Law made by the local legal scholars, Soviet scientists, the largest modern specialists in this field, including V.D. Zorkin, V.I. Khairullin, etc.

Based on the results of the analytical review, the main conclusions are developed and the author's definition of justice in the format of the Philosophy of Law is given.

Key words: analytical review, justice, Philosophy of Law, legal norms, social and humanitarian sciences.

For citation: Zhukov, V.I. (2021). Justice in the paradigm of the Philosophy of Law: analytical review // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 7–23.

Проблемы справедливости и права с древнейших времён и до наших дней относятся к тем областям науки, которые нашли отражение в творчестве выдающихся учёных всех времён и народов. Это относится к трудам философов, экономистов, теологов, политологов, социологов, словом, всех представителей социально-гуманитарного научного блока. Однако путь к современному пониманию справедливости в парадигме философии права был долгим.

Изучению процесса накопления знаний, необходимых для понимания теории справедливости в парадигме философии права, и посвящена данная статья.

I

В принципе, справедливость в переводе с латинского языка на другие, в т.ч. на русский, — это юстиция. Однако в таком широком диапазоне справедливость никогда не воспринималась. И потому в системе государственного управления стран мира есть министерства юстиции, но нет министерств справедливости.

Прежде всего следует определить, какой смысл философы, правоведы, социологи и экономисты вкладывали и вкладывают в понятие «справедливость».

Платон, например, делил греческие полисы на «справедливые» и «несправедливые». К первым он отнёс олигархию, тиранию и демократию. Причём при демократии усиливается власть денег, углубляется разрыв между бедными и богатыми. Более правильными и справедливыми Платон считал монархию и аристократию, а идеальным — государство, где господствовали справедливость, мудрость, мужество, обеспечивавшие всеобщее благо¹.

Как известно, в подлинниках до нас дошли только сочинения Платона², изучение которых позволило, например, М. Хайдеггеру заметить, что вся западная философия есть платонизм. Сам великий греческий мыслитель высказывался по поводу справедливости так: «Справедливо отдавать каждому должное. <...>. Справедливо никому ни

в чём не вредить. <...>. Справедливость... — это то, что пригодно сильнейшему. <...>. Несправедливость... вызывает раздоры, ненависть, междоусобицы, а справедливость — единодушие и дружбу. <...>. Несправедливость никогда не может быть выгоднее справедливости»³.

Аристотель, ученик Платона, считал справедливость важнейшим условием нормального функционирования государства и одной из величайших добродетелей⁴. Аристотель обосновал наличие двух видов справедливости — уравнительной и распределительной⁵. По Аристотелю, гражданин должен считать благо народа и государства более справедливым, чем своё личное. Богатство, как отмечал он, «портит людей, превращает их в спесивых и неприятных»⁶.

К числу достоинств Аристотель относил добродетель и богатство и утверждал, что несправедливо предоставлять равное неравным людям. В рамках апологетики рабовладельческой демократии он писал: «Быть рабами и полезно, и справедливо»⁷.

Одним, если не единственным, известным античным философом, утверждавшим не божественное, а земное происхождение справедливости, был Эпикур⁸.

Распределительная справедливость досталась в наследство от Аристотеля всем, кто оправдывал феодальную, буржуазную и любую другую распределительную теорию справедливости для аргументации социального неравенства «по достоинству», исходя из того положения, которое человек занимал в обществе.

На заре цивилизации действовали два закона: уравнительное распределение добычи (продукции) и возмездие, равное по силе совершённой

³ Там же. С. 69, 75, 78, 93, 97.

⁴ См.: *Аристотель*. Соч.: в 4 т. М., 1964. Т. 4. С. 147.

⁵ См.: там же. С. 153.

⁶ Там же. С. 134.

⁷ Там же. С. 384.

⁸ См.: *Антология мировой философии*: в 4 т. М., 1969. Т. 1. С. 358.

¹ См.: *Платон*. Собр. соч.: в 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 553.

² См.: *Платон*. Государство. Законы. Политик / предисл. Е.И. Темнова. М., 1998.

преступлению (закон талиона, от лат. *talio* — возмездие)⁹. Эти законы развития имели глубокие корни и в истории славяно-русской цивилизации воспринимались как справедливые.

С формированием теологических концепций сотворения мира и происхождения всего сущего на земле справедливость приобретала космическое, божественное происхождение. Этот дар Божий определял сущность справедливости как при родовом строе, так и позже, вплоть до феодализма.

В античные времена справедливость рассматривалась как «идеальный мировой порядок», который правит миром. Такой взгляд, в частности, был характерен для Гераклита Эфесского¹⁰. Но уже в это время было ясно, что само общество устанавливает не только справедливость, но и несправедливость. Наиболее точно эту мысль выразил Демокрит, который не только противопоставлял справедливость и несправедливость, но и утверждал: «Справедливость есть исполнение долга, несправедливость — неделание того, что должно»¹¹.

Идеализация справедливости характерна для взглядов Сократа, который считал её предметом, более драгоценным, чем «всякое золото»¹². Так Сократ сформулировал цивилизационную мечту всех народов. Для него наибольшей ценностью были закон, естественные права человека и справедливость¹³.

Со времён Сократа и эпохи софистов размышления о справедливости лежат в основе политических учений всех мыслителей независимо от времени, когда они открывали общественности и власти свои сокровенные мысли и обогащали человечество новыми знаниями. Для примера: Платон считал справедливость характеристикой всех добродетелей; Аристотель связывал справедливость с правом и считал её «регулирующей нормой политического поведения», а «равные должны иметь равное».

Одна из характерных черт римской цивилизации — восприятие справедливости как государственной гарантии, данной человеку Властью и Законом. Однако вплоть до наступления Нового времени справедливость оставалась философской категорией и наполнялась этическим смыслом.

При этом следует заметить, что первые попытки перевести справедливость на язык правовых норм предпринял Цицерон, его произведения принято считать самыми ранними сочинениями, в которых обосновывалось различие между естественным правом, правами народов, правом римских граждан¹⁴.

Видный специалист в области истории государства и теории права В.И. Хайруллин выделил в учении Цицерона 10 позиций, а именно: определение справедливости; основание справедливости; задачи справедливости; самоценность справедливости; справедливость и отношение к другим людям; качество справедливости; виды справедливости; справедливость как качество человека; справедливость и разрешение конфликтов; справедливость и несправедливость¹⁵. Более того, он обосновал такую систематизацию Цицерона и обстоятельно аргументировал каждый из 10 разделов¹⁶, выделенных им из трудов Цицерона.

Сам Цицерон вряд ли предполагал, что его представления о справедливости, разбросанные в многочисленных трактатах, будут систематизированы и представлены читателю в форме теоретической концепции справедливости. Однако изложенные именно в парадигме философии, этики и права они подводят итоги накопления знаний и приближают к пониманию справедливости в формате философии права. На этой основе в эпоху гуманизма зародились все современные подходы к раскрытию содержания справедливости не только как философской, но и как политико-правовой категории.

В христианской традиции воплотились базовые идеи античных философов (от Платона, например, произведен христианский постулат «возлюби ближнего своего как самого себя», от Аристотеля — уважение к «чужому благу», т.е. к частной собственности, и т.д.). В трудах философов средневековья преобладали идеи христианского смирения, справедливым считался «богоданный» уклад. Терпеть, а не ненавидеть — таков лейтмотив философии Августина Блаженного¹⁷.

При этом следует заметить, что в эпоху Средневековья сокровищницей знаний была теология, а ведущими теоретиками — Фома Аквинский, Ж. Боден и, конечно, М. де Монтень, сочинения которого были опубликованы в СССР в 1981 г.¹⁸

⁹ См.: Румянцев А.М. Возникновение и развитие первобытного способа производства. М., 1981. С. 184.

¹⁰ См.: Материалисты Древней Греции: собр. текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / общ. ред. и вступ. ст. М.А. Дынника. М., 1955. С. 45.

¹¹ Там же. С. 158.

¹² История политических учений / под общ. ред. О.В. Мартышина. М., 2002. С. 44.

¹³ Подр. см.: Утяшев М.М. Курс лекций по истории политических и правовых учений. Уфа, 1999. С. 62.

¹⁴ Подр. см.: Хайруллин В.И. Категория справедливости в истории политико-правовой мысли. 2-е изд. М., 2020. С. 23–25.

¹⁵ См.: там же. С. 25.

¹⁶ См.: там же. С. 25–44.

¹⁷ См.: Августин Аврелий. О граде Божьем. М., 1986. Кн. 1.

¹⁸ См.: Монтень М. Опыты: в 3 кн. М., 1981.

С правоведческих позиций труды Монтеня привлекли внимание российских исследователей достаточно поздно — лишь в XXI в. Может быть, это связано с тем, что ни в одной работе Монтеня нет фразы «справедливость — это...». Но такой подход не встречается и в диалогах Цицерона, представления которого включают в себя, как уже отмечалось, 10 концептуальных характеристик справедливости. У Монтеня их насчитывается гораздо меньше — только пять: определение справедливости, справедливость и правосудие, справедливость и природа, справедливость как качество характера человека, справедливость и несправедливость¹⁹. В целом принято считать, что Монтень является основателем концепции справедливости как составной части правоведения.

В XVII–XX вв. о справедливости писали известные философы, теологи, политологи, историки, но концептуальное представление о ней с позиций права дают труды Г. Гроция, Т. Гоббса, Ш.Л. Монтескьё, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, П.А. Гольбаха, Д. Дидро, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, В. фон Гумбольдта и др.

Одно из первых определений справедливости принадлежит Гроцию, который считал её высшим принципом общежития. Из справедливости, по Гоббсу, выводится само право, т.е. то, что не противоречит справедливости²⁰. В противовес этому Гоббс полагал, что справедливость есть подчинение законам. По его мнению, справедливо то, что совершается в соответствии с правом²¹, а несправедливое — это «противоречащее праву»²².

По Дидро, справедливость — «это долг воздавать каждому то, что подобает»²³. В представлении Руссо каждый закон должен основываться на равенстве и справедливости²⁴. Кант был последователем сторонников справедливости и писал: «Если исчезнет справедливость, жизнь людей уже не будет иметь никакой ценности»²⁵. Это выражение Канта в наше время воспринимается не как политико-правовой постулат, а как пророчество...

Гегель не считал справедливость правовой нормой или философской категорией. В его представлении это некая абсолютная идея, а величайшей

несправедливостью воспринимал уничтожение частной собственности²⁶.

Последовательным сторонником Канта и противником Гегеля был В. фон Гумбольдт — видный правовед и государственный деятель. Только его достойным соперником считал мудрейший король дипломатов Талейран. Как теоретик права Гумбольдт разработал стройную теорию справедливости, в рамках которой выделяются четыре блока: справедливость и государство; справедливость и индивидуальное право; справедливость и практика правосудия; справедливость и пенитенциарная практика²⁷.

II

В русском языке этимология термина «справедливость» связывается со славянской корневой морфемой «правда», «правильный», «праведный» и в смысловом отношении означает то, что соответствует представлениям о правильном, т.е. справедливым. Сам термин «справедливость» впервые встречается в 1478 г., что зафиксировано в «Актах, собранных в библиотеках и архивах Российской Империи Археологической экспедицией Академии наук» (т. 1) (СПб., 1836)²⁸.

Этимологию термина «справедливость» глубоко и основательно отразила в своих исследованиях Н.В. Печерская, сотрудник Европейского университета в Санкт-Петербурге. Она отметила, что в XV в. термин «справедливость» встречается только один раз, однако в следующем столетии он упоминается в нескольких документах. Она же привела примеры из памятников письменной истории России, в т.ч. из дипломатической переписки XVII в.

В повседневный лексикон термин «справедливость» вошёл в XVIII столетии, что и отразилось в «Словаре Академии Российской» (1793), а ещё раньше — в «Немецко-латинском лексиконе», составленном Э. Вейсманом в 1731 г.

В «Словаре Академии Российской» даётся такое определение: справедливость — это «истина, точнее, справедливость мнения, повествования; сомневаться в справедливости чего-то; самая справедливость этого требует»²⁹. Термин «справедливость» использовали М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, В.К. Тредиаковский, И.А. Крылов.

В перечисленных случаях справедливость употребляется в качестве добродетели, одной из этических характеристик человека. Семантическое понятие «справедливость» расширилось

¹⁹ См. подр.: Хайруллин В.И. Указ. соч. С. 47–65.

²⁰ См.: Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. С. 17.

²¹ См.: Гоббс Т. Избр. произв. М., 1956. Т. 1. С. 261, 265, 282, 326 и др.

²² Там же. С. 370.

²³ Дидро Д. Соч. М., 1939. Т. 7. С. 210.

²⁴ См.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. С. 24–27.

²⁵ Кант И. Соч. М., 1965. Т. 4, ч. 2. С. 256.

²⁶ См.: Гегель Г. Философия религии. М., 1976. С. 113.

²⁷ См. подр.: Хайруллин В.И. Указ. соч. С. 70.

²⁸ См. подр.: Печерская Н.В. Метафоры справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Полис. 2001. № 2 (61). С. 133.

²⁹ Там же.

в 30–70-х годах XIX в., став философской категорией, термином, употреблявшимся, как правило, в сочетании с уточнением «социальная справедливость».

Политико-идеологический смысл «справедливость» приобрела в лексиконе революционеров и стала широко использоваться для оценки строя, поведения государственных деятелей, в полемике с оппонентами.

Идеи социальной справедливости в России стали особенно популярными в первой трети XIX в., когда общественность познакомилась со взглядами молодых революционеров-демократов А. И. Герцена и Н. П. Огарёва.

Концептуально русское понимание социальной справедливости не исследовали ни А. И. Герцен, ни Н. П. Огарёв, ни Н. Г. Чернышевский, но их теория «крестьянского социализма» исходила из борьбы с несправедливостью. В их произведениях справедливость рассматривалась как цель революционных преобразований.

Последователями пропагандистов справедливости в России были лидеры анархизма М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин, а наиболее крупным теоретиком концепции социальной справедливости — П. Л. Лавров³⁰, сторонник идей революционной демократии. Справедливость П. Л. Лавров понимал как «равноправие всех людей на все средства физического, умственного и нравственного развития»³¹.

Во второй половине XIX в. начался процесс трансформации справедливости из области социальной философии в юриспруденцию, политико-правовое семантическое пространство. Справедливость и истина в одних случаях стояли в одном ряду при характеристике социальных явлений, в иных случаях они противопоставлялись. Так, в представлении Н. А. Бердяева уравнительная справедливость «парализовала любовь к истине»³².

Не менее крупный мыслитель, современник Н. А. Бердяева Н. К. Михайловский, напротив, полагал, что «одной истины человеку мало — нужна ещё и справедливость»³³.

С обострением социальной проблематики («Кому на Руси жить хорошо?» Н. А. Некрасова — яркая

иллюстрация) в справедливости стали испытывать потребность все слои общества.

Проблемы философии права наиболее обстоятельно изложены в трудах К. А. Неволлина, Н. М. Коркунова, В. С. Соловьёва, Н. А. Бердяева, Б. Н. Чичерина, Н. Н. Алексеева и др.³⁴. Объединяющая эти работы характеристика — фактическое отождествление справедливости и правды, а также рассмотрение права и справедливости в тесной связи с нравственностью. «Искать правду, — замечал Н. А. Бердяев, — значит искать истину...», «высшую справедливость»³⁵.

Особенность подхода отечественных учёных заключается в том, что в отличие от греческих, римских и других философов древности, а также авторов более поздних оригинальных теорий справедливости они уже в XIX в. рассматривали справедливость в двух ракурсах: как нравственную категорию, развивая взгляды зарубежных философов, и как правовую норму. Выполненный аналитический обзор позволяет заметить, что:

с **гуманитарной** точки зрения справедливость — это нравственный идеал и одна из самых распространённых и недостижимых утопий;

в **философии** справедливость сводится к теоретическому обоснованию тех или иных мер распределения благ и привилегий;

в **экономике** справедливость — это совокупность статистических данных и критериев соответствия меры труда вознаграждению за его количественные и качественные результаты;

в **социальном** плане справедливость отражает разницу в доходах граждан трудоспособного возраста, пенсионном обеспечении, установлении размера пособий, способов социальной помощи и поддержки различных слоёв российского общества.

В отечественной литературе второй половины XIX в. широкое хождение имел термин «правда — справедливость»³⁶. В академическом плане справедливость анализировалась одним из ведущих правоведов Б. Н. Чичериным, который не ограничивался термином «правда — справедливость» и, согласившись с определённым тождеством категорий «правда» и «справедливость», заметил: «Правда состоит именно в том, чтобы воздать

³⁰ См.: Лавров П. Л. Философия и социология: избр. произв.: в 2 т. / сост. и примеч. И. С. Книжника-Ветрова; вступ. ст. И. С. Книжника-Ветрова и А. Ф. Окулова. М., 1965 (Философское наследие).

³¹ См.: там же. Т. 2. С. 314.

³² Бердяев Н. А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи: сб. ст. о русской интеллигенции. Репринт изд. 1909 г. М., 1990. С. 17.

³³ Михайловский Н. К. Соч. СПб., 1897. Т. 4. С. 430.

³⁴ См.: Неволлин К. А. Энциклопедия законовещения. СПб., 1997 (впервые опубликована в 1839 г.); Коркунов Н. М. Проблемы права и нравственности // Русская философия права. 2-е изд., доп. СПб., 1999; Соловьёв В. С. Спор о справедливости // Вестник Европы. 1894. № 4; Бердяев Н. А. Самопознание. М., 1991; Чичерин Б. Н. Философия права. СПб., 1998; Алексеев Н. Н. Идея справедливости // Русская философия права. 2-е изд., доп. СПб., 1999; и др.

³⁵ Бердяев Н. А. Самопознание. С. 391.

³⁶ Росс. юстиция. 1999. № 9. С. 9, 10.

каждому должное», но при этом учитывать «всё разнообразие внешних условий и обстоятельств»³⁷. При этом Б.Н. Чичерин в отличие от многих своих коллег не отождествлял юридическое понятие справедливости с философской трактовкой нравственной справедливости³⁸. Справедливым было и обоснование русскими учёными того, что справедливость — это не юридическая константа, имеющая «значение для всех времён и для всех условий»³⁹. Для них было очевидным, что создание всеобщей формулы справедливости столь же невозможно, как невозможно одинаковое решение математических задач⁴⁰. Из этого вытекает понятный для русской философии права вывод: «Справедливость... есть... истинная мера относительного достоинства ценностей»⁴¹. Что понималось под относительным достоинством и каких именно ценностей ни в первом, ни во втором издании «Русской философии права» не говорилось.

С появлением и распространением в России марксизма справедливость наполнилась революционным содержанием и стала одним из главных лозунгов борьбы за справедливую оплату труда, за справедливость в правах, за справедливое отношение к женщине и её правам и т.д. Социалистический лозунг «От каждого по способностям, каждому по труду» соответствовал марксистско-ленинским представлениям лишь на первой стадии, на стадии построения социализма. Достижение идеальной справедливости связывалось с построением коммунизма.

К. Маркс и его российские последователи видели воплощение истинной справедливости лишь в коммунизме. Для характеристики социального неравенства особенно часто употребляются такие понятия, как «несправедливые доходы и налоги», «несправедливые законы», «несправедливое судопроизводство», «несправедливый строй» и т.д.

С юридической точки зрения сопоставления финансово-экономической, налоговой и других видов справедливости не имеет смысла: в законах закреплёны лишь интересы господствующего класса и его политических партий. Всё остальное относится к области политической демагогии и пропагандистского лукавства. Термин «юридическая справедливость» — всего лишь политический лозунг, неотражающий равные права человека. Выражением законности справедливость быть не может, а случаи, когда восклицают: «справедливость восторжествовала», — встречаются, но не как

правовая норма, а как исключение из общего правила. Справедливость стала привилегией отдельных личностей или их групп.

Обстоятельный анализ советской модели справедливости дали Г.В. Мальцев⁴², А.И. Экимов⁴³ и ряд других исследователей, среди которых выделяется научное творчество М.И. Козлова⁴⁴. Проанализировав первые декреты Советской власти, М.И. Козлов пришёл к обоснованному выводу о том, что в них «закреплялась идея социальной справедливости, понимаемая как утверждение в советском обществе культа труда, исключение возможности гордиться нажитым за чужой счёт, сплочение людей труда перед разъединяющей силой денег, вражды и ненависти»⁴⁵. При этом было очевидным, что полного равенства при социализме быть не может. Об этом предупреждал В.И. Ленин⁴⁶. Это подтвердила и практика советского строительства. На этапе «развитого социализма» (Л.И. Брежнев) и в годы «перестройки» (М.С. Горбачёв) стяжательство, мздоимство и другие пороки приобрели чудовищные размеры, углубили и расширили социальное и имущественное расслоение.

Радикальные и либеральные реформы в 90-х годах XX в. в России начинались под лозунгом борьбы за социальную справедливость, отмену привилегий, что и получило массовую поддержку населения. Лично Б.Н. Ельцин возмущался той роскошью, которой окружила себя чета Горбачёвых.

В представлении М.И. Козлова «социальная справедливость есть социально-философская категория для обозначения фактического состояния общественных отношений, отображаемых в общественном сознании с точки зрения их соответствия представлениям людей о должном социальном порядке, обеспечивающем свободное развитие, достойный уровень и качество жизни всех граждан»⁴⁷.

Ограниченность взгляда на социальную справедливость объясняется философской направленностью его диссертации, монографии и многочисленных статей, в связи с чем социально-правовая категория «справедливость» лишилась ряда только ей присущих политических, социологических, экономических, правовых и других черт. Как междисциплинарная категория «справедливость» не может

⁴² См.: Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977.

⁴³ См.: Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980.

⁴⁴ См.: Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции. Архангельск, 2010. С. 114–138.

⁴⁵ Там же. С. 123.

⁴⁶ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 92.

⁴⁷ Козлов М.И. Указ. соч. С. 184.

³⁷ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 165.

³⁸ Там же. С. 160, 161.

³⁹ Русская философия права. 2-е изд., доп. СПб., 1999. С. 408.

⁴⁰ См.: там же.

⁴¹ Там же. С. 407.

иметь краткого определения. Она носит интегрирующий характер, характеризуя не только междисциплинарные связи, но и пересекает предметные поля самостоятельных областей знаний. Наибольшим аналитическим потенциалом для изучения общества и государства она обладала в формате философии и права, т.е. в том ракурсе, в котором она менее всего изучена.

Это относится не только к работам М.И. Козлова, но и к ряду других исследований⁴⁸.

В социальной философии XXI столетия уже нередко встречаются труды, объективно раскрывающие теорию справедливости, разработанную К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Лениным и другими представителями марксизма. Справедливость стала связываться с социально-экономическими законами развития капиталистического общества, в связи с чем Ф. Энгельс, например, писал: «Справедливость всегда представляет собой лишь идеологизированное... выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны»⁴⁹. В марксизме справедливость играет инструментальную, рассчитанную на революционные преобразования общественного строя роль. Справедливость использовалась В.И. Лениным, а затем и всеми другими политиками, в т.ч. либералами, как мощное пропагандистское оружие, как эффективный инструмент влияния на формирование гражданской позиции.

Время показало, что борьба за справедливость — эффективное средство борьбы за власть. Вслед за этим, как правило, получившие власть утверждают несправедливость в ещё больших масштабах. Например, советские привилегии, с которыми боролись Б.Н. Ельцин и его сторонники, трансформировались в демократической России в чудовищную по своим масштабам несправедливость и бесправие.

Советские учёные, исповедовавшие принцип историзма, объективно считали, что «справедливость — это категория нравственного и правового сознания, ориентированная на оценку социальных институтов и деятельность субъектов общественной жизни путём их соотнесения с... нормами морали и права»⁵⁰. Заметим, что справедливость — это не только категория сознания. Это и лозунг, отражающий уровень социальной несправедливости, реакцию на степень социального неблагополучия и обладающий колоссальным протестным

потенциалом. В арсенале способов борьбы за власть справедливость обладает эффективным революционным потенциалом.

При мудром, дальновидном и ответственном правлении та же справедливость становится инструментом социального согласия, общественной стабильности и политической устойчивости. Карательные возможности у авторитарного государства есть, но срок и способы их применения ограничены по времени и неизбежно ведут к серьёзным катаклизмам.

Справедливая борьба с бедностью, социальным имущественным неравенством не менее важна, чем либеральное понимание справедливости как гаранта свободы личности, и особенно важна как этическая норма.

III

Во второй половине XX столетия западноевропейская цивилизация испытывала давление по линии несправедливого соотношения между трудом и уровнем его оплаты. Противоречия между трудом и капиталом обострились до опасной черты. Проблема гармонизации противоречий породила всплеск философского интереса к проблеме справедливости, способам консолидации гражданского общества.

Философы нуждались в новых идеях и лидерах. Ими стали Дж. Роулс, О. Хёффе и ряд других исследователей. Например, Хёффе принадлежит следующее высказывание: «Там, где в природе царит изобилие, там справедливость становится безработной..., но не полностью»⁵¹. При этом нетрудно заметить, что среди ученых можно выделить юристов, занимающихся философией, и философов, интенсивно изучающих право. Все вместе взятые они составляют интеллектуальное ядро обширной области знаний — философии права.

Первым трудом по проблемам социальной справедливости было фундаментальное исследование, написанное не философом и не правоведом, а экономистом Ф. фон Хайеком, вышедшее в 1970 г. под названием «Иллюзия социальной справедливости».

Самым крупным произведением, своего рода манифестом либерально-демократического взгляда на феномен справедливости, стал фундаментальный труд президента Американской ассоциации политических и социальных философов Дж. Роулса «Теория справедливости», вышедший в 1971 г. в издательстве Гарвардского университета⁵².

⁴⁸ См.: Бербешикина З.А. Справедливость как социальная философская категория. М., 1983; Гусейнов А.А. Введение в этику. М., 1985; Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М., 2011; Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учеб. М., 1998; и др.

⁴⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 273.

⁵⁰ Козлов М.И. Указ. соч. С. 25.

⁵¹ Хёффе О. Справедливость: философское введение / пер. с нем. О.В. Кильдюшова под ред. Т.А. Дмитриева. М., 2007. С. 36.

⁵² См.: Rawls J. A Theory of Justice. Harvard University Press, 1971. В отечественной переводной литературе и публицистике встречаются два перевода фамилии автора на русский

Работа Роулса вышла в то время, когда в США активизировалась борьба за гражданские права, равенство полов и рас, равный доступ к образованию. Многолюдными были демонстрации против военных авантюр, активизировались молодёжные и другие движения.

«Справедливость, — пишет Роулс, — это первая добродетель общественных институтов, точно такая же, как истина — первая добродетель систем мысли»⁵³. Развивая свою мысль, он далее замечает: «Законы и институты... должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы»⁵⁴.

Роулс не замечает, что справедливых законов даже в идеале не бывает: они всегда закрепляют права одной части населения — меньшей и несправедливой — большей. В редких случаях ситуация бывает противоположной. Например, все декреты Советской власти отвечали запросам большинства населения и носили принудительный характер для меньшинства. Роулс не рассматривал «справедливость институтов и социальных практик вообще», его не интересовали «отдельные случаи справедливости международного права и отношений между государствами»⁵⁵. Его цель — «сформировать разумную концепцию справедливости как базовой структуры общества»⁵⁶.

Станным является то, что Дж. Роулс много внимания уделил античным философам, но крайне редко обращался к творчеству крупнейшего философа, экономиста и социолога К. Маркса. В частности, в своём фундаментальном труде на с. 233, 292, 293 Роулс упоминает Маркса, при этом ссылки на труды последнего на с. 292 и 293 даются в примечаниях к разделу. Между тем главным оппонентом теории справедливости Дж. Роулса является именно К. Маркс и вытекающая из его учения практика воплощения принципов справедливости в СССР и странах социалистического лагеря.

Дж. Роулс ставил своей целью создание «концепции справедливости, которая обобщает до более высокого уровня абстракции знакомую теорию общественного договора»⁵⁷. На уровне абстракции эта цель достигнута. При таком условии возникает «справедливость как честность»⁵⁸.

язык — Ролз и Роулс. Автор придерживается точного перевода фамилий известного учёного на русский язык — Роулс.

⁵³ Роулс Дж. Теория справедливости / пер. с англ.; науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. 2-е изд. М., 2010. С. 19.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 23.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С. 25.

⁵⁸ Там же. С. 26.

Обновление либеральной концепции сводится к следующему постулату Дж. Роулса: «То, что некоторые должны иметь меньше, чтобы остальные процветали, может быть и рационально, но не справедливо. Но нет никакой несправедливости в больших преимуществах, заработанных не многими, при условии, что менее удачливые тем самым улучшают своё положение»⁵⁹. По его мнению, для восприятия этих принципов люди должны быть равными и свободными, а все ценности (равенства возможностей, доходы, свобода и т.д.) нужно ровно распределять, хотя наличие самого неравенства Дж. Роулс не считал несправедливостью⁶⁰.

Действительно, полного равенства никогда не было и не будет: таковы законы природы и так устроено любое общество. Всегда были и будут образованные и малограмотные, умные и глупые, высокие и низкорослые и т.п. Нет равенства и в богатстве. Здесь важно знать, каким путём разбогател человек, и насколько справедливо он распоряжается состоянием.

Приоритет справедливости по отношению к другим ценностям, полагает Дж. Роулс, «обеспечивается тем, что интересы, требующие нарушения справедливости, не имеют ценности»⁶¹. Он как бы забывает, что нарушение справедливости допускают силы, обладающие финансовой, административной или иной мощью. Они меньше всего озабочены тем, чтобы справедливость стала более высокой ценностью, чем их интересы. Это понимает и сам Дж. Роулс, когда пишет: «Справедливость как честность оценивает социальную систему... с позиции равного гражданства и различных уровней в доходах и богатстве»⁶². Но разница в доходе и богатстве делает парадоксальным утверждение Роулса о гражданском равенстве. Для него, как апологета либерального общества, особенно важно то, что «люди в исходном положении знают, что... обстоятельства справедливости существуют»⁶³.

Знать о существовании принципов и иметь возможность пользоваться ими — и как теоретические постулаты, и как нормы жизни — явления разные. Они декларативны, но доступны лишь для какой-то части общества. Утопичны и сами условия воплощения в жизнь теории справедливости, которые, по мысли философа, «состоят в публичном утверждении... уважения друг друга»⁶⁴. Возможно ли достичь уважения друг к другу, показывают

⁵⁹ Там же. С. 28.

⁶⁰ См.: там же. С. 67.

⁶¹ Там же. С. 41.

⁶² Там же. С. 95.

⁶³ Там же. С. 121.

⁶⁴ Там же. С. 159.

события в США, масштабные протесты почти во всех европейских государствах и даже в России.

Трудно согласиться и с тем, что «социальная система формирует желания и устремления, которые появляются у людей»⁶⁵. Напротив, не удовлетворяющая элементарные желания людей социальная система есть источник социального протеста и одна из главных причин политических перемен. Но это обстоятельство, в принципе, не отвергает утверждение о том, что в идеале «справедливость является первой добродетелью социальных институтов»⁶⁶.

Любая апологетика — либеральная либо неолиберальная — оторвана от реальных потребностей общества. Не стала исключением и теория справедливости Дж. Роулса: модернизация старых идей и введение в научный оборот новых аспектов не повлияли на восприятие его учения. Оно консервативно-охранительное.

После выхода в свет каждой книги Дж. Роулса на него в буквальном смысле обрушивался вал критики.

О её субъективном и предвзятом характере можно судить по тому, что одна часть философов обвиняли его в чрезмерном «кантианстве», другая — в отказе от базовых идей. Тем не менее критика сыграла положительную роль: под её влиянием Дж. Роулс углубил и расширил проблематику своих исследований, и если в главном труде есть лишь признаки философии права, то в 80-х годах XX в. он уже рассматривает справедливость в парадигме права. Так, в 1988 г. вышла в свет книга Дж. Роулса «Приоритет права и идеи блага». Моральный аспект, преобладавший в его первом фундаментальном труде, дополнился и даже уступил место политической теории справедливости. Справедливость стала связываться с политическим порядком, т.е. правопорядком.

Наглядное представление о направлениях, в которых критика взглядов Дж. Роулса развивалась, дают публикации Ю. Хабермаса, одна из которых специально посвящена анализу представлений Дж. Роулса о политическом либерализме⁶⁷. Не вдаваясь в сугубо философские дебаты, заметим, что Хабермас подверг справедливой критике то обстоятельство, что Роулс не уделял должного внимания всем аспектам правового регулирования как одному из инструментов обеспечения справедливости⁶⁸.

Комментируя взгляды Дж. Роулса на принудительное право, Ю. Хабермас заметил: «Именно

средствами позитивного и принудительного права легитимно регулируется сосуществование граждан политической общности», и это право, с его точки зрения, требует повышения роли «политического законодателя»⁶⁹. По мысли Хабермаса, «теория морали права в сравнении с теорией справедливости Дж. Роулса и скромнее её, и менее скромна в одно и то же время»⁷⁰. Из этого замечания отчётливо просматриваются как философские, так и правовые воззрения Ю. Хабермаса. По этой причине ему отдают должное как философы, так и правоведы.

Философский арсенал теории справедливости Дж. Роулса детально проанализирован не только зарубежными, но и российскими учёными (М.И. Козловым, Т.А. Алексеевой, Н.С. Литвиненко и др.). В частности, Н.С. Литвиненко сумела выделить в творчестве Дж. Роулса главное, а именно разработку им особого рода концепции, которая отразила стремление людей к счастью, но не отождествляла счастье с суммой благ, выпадающих на долю большинства членов общества⁷¹. Действительно, Дж. Роулс предложил создать модель общества рациональных и заинтересованных лишь в самих себе индивидов, вовлечённых в определённого рода деятельность⁷², что, в частности, и произошло в России.

Т.А. Алексеева провела глубокий анализ теории справедливости Дж. Роулса и изложила свои оценки и выводы в монографии и ряде публикаций⁷³. По её мнению, Дж. Роулс разработал «процедурный метод обеспечения права»⁷⁴, а конструктивистская структура его теории соответствует традициям «общественного договора». Т.А. Алексеева обратила внимание на два оригинальных принципа справедливости, сформулированных Дж. Роулсом:

«1. Все люди обладают равными правами на максимально большую совокупность основных свобод, совместимых с аналогичной системой свобод для всех.

2. Социальное и экономическое неравенство должно регулироваться таким образом, чтобы: а) оно было направлено к наивысшей выгоде наименее преуспевающих; б) институты и положения в обществе должны быть открытыми для всех при условии

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ См.: Литвиненко Н.С. Концепция справедливости Джона Роулса // Логос. 2006. № 1 (52). С. 26, 27.

⁷² См.: там же. С. 27.

⁷³ См., напр.: Алексеева Т.А. Справедливость. Морально-политическая философия Джона Роулса. М., 1992; Её же. Джон Роулс и его теория справедливости // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 26–37.

⁷⁴ Алексеева Т.А. Справедливость. Морально-политическая философия Джона Роулса. С. 28.

⁶⁵ Роулс Дж. Указ. соч. С. 233.

⁶⁶ Там же. С. 506.

⁶⁷ См.: Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 53–67.

⁶⁸ См.: там же. С. 65.

честного соблюдения равенства возможностей»⁷⁵. Два принципа справедливости, по определению Дж. Роулса, должны опираться на механизмы функционирования, на четыре правительственных органа: по контролю за накоплением ресурсов, стабилизации, трансферу и распределению⁷⁶.

Как полагает Т.А. Алексеева, ранние работы Дж. Роулса «представляют значительно больший и теоретический, и практический интерес, чем его поздние труды»⁷⁷, с чем трудно согласиться, поскольку в ранних работах теоретизирование носило исключительно философский характер, а в работах 80-х годов выделяется прагматическая часть. Справедливость рассматривается в контексте политической философии. До философии права оставался один шаг, но сделали его не западные, а отечественные учёные.

Тем не менее заслуги Дж. Роулса исключительно велики. Не случайно Билл Клинтон в 1999 г. наградил Дж. Роулса Национальной медалью «За достижения в области гуманитарных наук». Но с точки зрения философии права работа Дж. Роулса особого интереса не представляет, а в дискуссиях о её достоинствах и недостатках отечественные правоведы заметного участия не принимают.

Апологетические традиции философской науки США, как, очевидно, и других стран, сильны. Об этом, в частности, свидетельствует правовая теория общественной «коммунитарной» справедливости, предложенная Ф. Селзником в 90-х годах XX столетия.

Учитывая нарастающую в мире нестабильность, перерастание разногласий и конфликтов в противоборство, включая военное, внутреннюю разбалансированность интересов, Селзник замечает, что справедливость как принцип ограничения обладает моральными и правовыми аспектами единого целого. По его мнению, с моральной точки зрения речь о справедливости не может идти, если при этом не говорится о человеческом достоинстве, доверии, верности, уважении и рациональном мышлении⁷⁸.

Поскольку единой абсолютной модели справедливости нет, то справедливое правоправление, как замечает Селзник, охватывает «целый комплекс взаимосвязанных переменных величин» и исходит из общих принципов:

обоснованность претензии на те или иные права должна быть основана на том, что предусмотрено законом или обычаем;

оправданность, которая предполагает, что при лишении лица прав или собственности предлагаются обоснования этого действия;

равенство, обязывающее рассматривать похожие дела в одинаковых условиях;

беспристрастность, исключая предвзятость и корыстолюбие;

пропорциональность, т.е. распределение благ и назначение меры ответственности с учётом соответствующих различий;

взаимность, соблюдение равновесия при определении взаимных обязательств лиц или сторон;

возмещаемость за понесённые потери;

необходимость, понимаемая как осознание того, что является необходимым для поддержания жизни на минимально приемлемом уровне;

заслуженность, взвешенность заслуг или вины каждой стороны;

причастность каждого члена общества к существующим в нем, обществе, основным правам⁷⁹.

Ф. Селзник понимает, что разнообразие принципов не обеспечивает их гармоничное, тем более комплексное использование. Более того, он считает, что между принципами в ходе их применения неизбежны конфликты, сгладить которые можно на интегральной основе тех качеств, которые заложены в справедливости, а это — открытость, терпение, диалог, баланс ценностей⁸⁰.

Ф. Селзник справедливо полагает, что в основе всех принципов справедливости должна лежать объединяющая их цель — иерархия интересов и распределение власти в обществе. Поскольку конфликты в любом обществе, где есть частная собственность, неизбежны и для их разрешения нет единого и только одного алгоритма, то рассчитывать на то, что справедливость ведёт общество к моральному совершенству, не следует. Этическое начало справедливости есть только в парадигме философского осмысления феномена. Абстрактные принципы справедливости воплощаются в реальной жизни только на базе права, превращавшего иллюзии в реальность. Внутренней, имманентно присущей связи между моралью, нравственностью и правом нет.

⁷⁵ Алексеева Т.А. Справедливость. Морально-политическая философия Джона Роулса. С. 28, 29.

⁷⁶ См.: там же. С. 30.

⁷⁷ Там же. С. 37.

⁷⁸ Подр. см.: Хайруллин В.И. Указ. соч. С. 97.

⁷⁹ См.: Хайруллин В.И. Что такое «коммунитарная справедливость» // Государство и право. 2007. № 9. С. 93–96.

⁸⁰ Подр. см.: Хайруллин В.И. Категория справедливости в истории политико-правовой мысли. С. 98–100.

По моральным основаниям то или иное деяние может быть оправдано, а может быть осуждено. Объективность справедливости придаёт принцип законности, который в большей степени обеспечивает восприятие справедливости, чем принцип правового позитивизма, сочетающего мораль и право. Правовой позитивизм обеспечивает простор для философских рассуждений, но в философии права справедливость опирается на правовые нормы:

суды должны быть беспристрастными;

никто не должен извлекать выгоду, совершив правонарушение;

прецеденты должны учитываться, а не тиражироваться как универсальные способы достижения справедливости;

недостовверные улики должны быть устранены⁸¹.

Как нравственная категория справедливость должна как бы подталкивать к правосудию, но связь между ними не постоянна, а переменна. Временами этой связи нет вообще, и тогда открывается большой простор для бурной деятельности как разнонаправленных политических сил, так и разноречивых СМИ. Там, где нет справедливости, пышным цветом злоупотреблений властью покрывается всё общественно-государственное пространство.

В концепции Ф. Селзника определённое место занимает и «репрессивное право», которое делает легитимным господство определённых политических, экономических, религиозных и других элит. Охранительная функция, т.е. защита политической системы, есть главное назначение репрессивного права. Вводимое Селзником понятие «автономное право» означает создание правопорядка, основанного на беспристрастном суде, уважении прав человека и гражданина. Субординация между репрессивным и автономным правом сложилась на заре развития цивилизации: первое есть основа легитимного произвола, второе представляет собой юридический лозунг. Селзник прав в том, что есть ещё «функциональное право». Оно находится в руках представителей административно-правовой системы и означает «ручное» манипулирование поведением и действиями правовых институтов, в т.ч. судов, правоохранительных органов, системы исполнения наказаний и т.д. Было бы странным, если бы законодательство всех стран, где господствует частная собственность, служило всему обществу, отвечало интересам справедливости, а не интересам господствующих сил.

⁸¹ Подр. см.: Хайруллин В.И. Категория справедливости в истории политико-правовой мысли. С. 100, 101.

Таким образом, для западной традиции характерно постоянное внимание к проблемам справедливости, но научный поиск продолжается в рамках философии, этики, политики, экономики, но не в формате философии права.

IV

В современном правоведении наблюдается естественный процесс развития теорий, разработанных отечественными учёными как досоветского, так и советского, а также российского периодов.

Особое место в разработке концепции справедливости в формате философии права занимает творчество В.И. Хайруллина и В.Д. Зорькина: в первом случае в формате монографии и целого ряда статей, во втором — в форме лекций для юристов высокой квалификации.

Среди современных российских исследователей выделяется работа талантливого учёного, д-ра филол. наук В.И. Хайруллина, специалиста в области языка и права, который, не будучи юристом, написал книгу «Категория справедливости в истории политико-правовой мысли», вышедшую вторым изданием в 2020 г. Это — одна из первых, если не первая, работа, посвящённая категории справедливости в парадигме теории и истории права и, безусловно, единственная монография, написанная в формате философии права.

В.И. Хайруллин поставил проблему «взаимосвязи, взаимодействия и взаимозависимости права и справедливости» как объекта внимания правоведов, мыслителей и философов⁸². В таком контексте — взаимосвязь, взаимодействие, взаимозависимость и право — правоведов и философов интересовала в редких случаях. Справедливость, действительно, была и остаётся объектом исследования с древнейших времён и до наших дней. Первоначально основное внимание уделялось описанию божественной природы справедливости, основательно изучались этические стороны справедливости.

Не все подходы В.И. Хайруллина к изложению теории справедливости бесспорны. Так, в одном из его исследований можно прочесть о том, что в отношении справедливости есть две основные «диаметрально противоположные» точки зрения...: 1) справедливость едина во все эпохи и для всех народов, она неизменна; 2) у каждого времени и для каждого народа своё понимание её сущности и содержания; справедливость есть переменная величина⁸³. В каждой из этих концепций, по

⁸² См.: там же. С. 5.

⁸³ Там же.

его мнению, «сталкиваются взгляды двух учений, а именно теории естественного и позитивного права»⁸⁴.

В отчётливо выраженной форме эти две выделенные исследователем позиции (вопреки сделанному им выводу) не встречаются, но одно наблюдение бесспорно: учёные занимаются проблемами справедливости не менее двух тысяч лет⁸⁵. Главная особенность указанной работы — трактовка понятия «справедливость» с позиции права, «с точки зрения истории учений о праве»⁸⁶. В.И. Хайруллин ставит в один ряд такие принципы, как «справедливость, нравственность, гуманизм»⁸⁷.

Очевидно, не всё законное может быть справедливым, и не всё справедливое отражено в законе и правоприменительной практике. С этой точки зрения весьма странным представляется суждение о справедливости как законе, устанавливающем преграды и запреты⁸⁸. С позиции права справедливость в именительном падеже в базовых законах, прежде всего в Конституции РФ, не встречается, а в Кодексах (Уголовном, Гражданском и др.) употребляется в качестве характеристики правовых норм с использованием её в качестве наречия (справедливо) или прилагательного (справедливый). Самое широкое распространение термин «справедливость» и созданные на его основе однокоренные слова получил в политике, программе всех политических партий, одна из которых даже именуется себя «Справедливая Россия — За правду».

Юридическое качество справедливость приобретает только тогда, когда достигается соответствие установленных законом норм с практикой их применения. Во всех остальных случаях справедливость — это не юридическая категория, а некая идеальная ценность, обладающая мощным идеологическим потенциалом и обслуживающая масштабное пространство распределительных отношений.

Именно с этой точки зрения отсутствия справедливости преподаватели вузов и других образовательных учреждений квалифицируют исчисляемую в сотнях тысяч и даже десятках миллионов рублей заработную плату ректоров государственных вузов.

С морально-этической точки зрения справедливость — критерий социально здорового общества, который определяет, насколько защищены права человека и его достоинства в той мере, в которой

это отражено: а) в законодательстве; б) обеспечивается правоприменительной практикой и в) вытекает из менталитета народа, бытового представления в обществе в отношении того, что справедливо, а что — нет.

а) Международное право, в частности Устав Организации Объединённых наций, признаёт справедливость мирового правопорядка и международного сотрудничества. Начиная с таких документов, как Всеобщая декларация прав человека (10.12.1948 г.), Устав Совета Европы (05.05.1945 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (04.11.1950 г.), и до решений X Конгресса ООН, который сформулировал ответы на основные вызовы XXI в. (15.04.2008 г.), в других актах международного права справедливость наравне с нравственностью и гуманизмом провозглашается важнейшим принципом общечеловеческой значимости.

В таком же духе справедливость закреплена в национальном законодательстве стран независимо от установившейся в них формы правления — демократия, автократия, монархия, диктатура или что-то иное. Например, в Советском Союзе, начиная с Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа и далее во всех Конституциях СССР (1924, 1936 и 1977 гг.) и в Конституции РФ 1993 г. справедливость декларируется в духе международного права и обязательных для исполнения норм. В Конституции РФ с учётом поправок, одобренных общероссийским голосованием 1 июля 2020 г., место справедливости конституционного строя России закреплено многими статьями прямого действия. В частности, ч. 1 ст. 17 гарантирует «права и свободы человека и гражданина»; ч. 1 ст. 19 устанавливает равенство всех «перед законом и судом»; ч. 1 ст. 21 указывает, что «достоинство личности охраняется государством». И хотя в тексте Конституции РФ термин «справедливость» не упоминается, гл. 2, её статьи от 17 до 64, как и многие другие, направлены на конституционное закрепление её в качестве базовой правовой нормы. Такие элементы справедливости, как гласность, открытость, равенство перед судом и законом, неприкосновенность жилища и личности, оказание грамотной юридической помощи и многое другое в тексте Конституции РФ выражены чётко и ясно.

Уголовное законодательство использует термин «справедливость» как правовую категорию. Так, в ст. 6 УК РФ записано: «1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его свершения и личности виновного». Упоминание в форме требования соблюдать

⁸⁴ Хайруллин В.И. Категория справедливости в истории политико-правовой мысли. С. 5, 6.

⁸⁵ См.: там же. С. 6.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ См.: там же. С. 15.

добросовестность, разумность и справедливость есть и в Гражданском кодексе РФ.

б) Отсутствие в Конституции РФ чёткого определения справедливости как юридической нормы усиливает роль правоприменительной деятельности в обеспечении справедливого судопроизводства, повседневной деятельности органов правопорядка и прокурорского реагирования в случаях, когда справедливость не обеспечивается органами власти или должностными лицами. Именно в этой сфере несоблюдение принципа справедливости стало заметной характеристикой деятельности правоохранительных органов, в т.ч. суда, прокуратуры, системы исполнения наказаний и т.д.

в) СМИ, особенно электронные, изобилуют примерами нарушения сложившихся в обществе и закреплённых законодательством правовых норм, вопиющего неравенства граждан перед законом и судом. Справедливость — главный дефицит в деятельности органов власти, а несправедливость, допускаемая чиновниками, есть главный источник формирования протестных настроений и действий.

В массе своей население недовольно сотнями миллионов вознаграждения за труд топ-менеджеров государственных корпораций, уродливыми формами финансовой поддержки отечественными олигархами зарубежных спортивных клубов, возмущены вызывающей демонстрацией той роскоши, которую демонстрируют они сами, и особенно члены их семей. Диапазон проявления несправедливости чрезвычайно широк, а ущерб, причиняемый этим явлением единству российского общества, наравне с коррупцией не содействует его консолидации. По справедливому замечанию С.К. Шойгу, российское общество разобщено, что можно рассматривать как угрозу национальной безопасности государства.

В узком смысле, т.е. сугубо правовом, справедливость юристами исследуется в редких случаях. Это не случайно: в отличие от советской историографии проблемы, представленной десятками монографических исследований, российское правоведение не может опереться на нормативное обеспечение справедливости как правовой категории.

О справедливости российских законов вести речь невозможно: они по-разному воспринимаются различными сторонами конфликтов — работодателями и работниками. В законодательстве справедливость, как уже отмечалось, выражается в равных правах граждан перед законом, но в реальной жизни многое зависит от тех, кто обладает правом их применять. Пока Россия живёт в условиях, когда страной правят не законы, а люди, наделённые правом их трактовать и применять. И даже использовать в корыстных или других целях.

Основные выводы

1. Современному праву нужно восстановить римское отношение к справедливости как синониму юстиции. Министерство юстиции должно по роду и характеру своей деятельности быть Министерством справедливости и играть в гражданском обществе роль самого сильного и полномочного ведомства, более влиятельного, чем министерства социального, экономического, силового и кредитно-финансового блоков. Справедливость обладает уникальным правозащитным потенциалом, главным правовым барьером, ограждающим человека от беззакония и произвола.

2. Справедливость — понятие относительное. Равными не могут быть даже стартовые возможности человека, поскольку люди не равны друг другу с момента рождения: одни рождаются в обеспеченных семьях, другие — в обездоленных; разницу создаёт наследственность; образцами разного плана могут быть примеры родителей или их отсутствие и т.д.

Вместе с тем справедливость — категория политико-правовая. И она выражается через законодательство в тех странах, которые ориентируются на создание социального государства и проводят в связи с этим сильную социально-экономическую политику, обеспечивающую через перераспределение тот или иной уровень благосостояния населения.

3. Наиболее точный индикатор справедливости — уровень и качество жизни населения, индексы бедности и параметры нищеты. В.И. Ленин писал: «Всякое право... предполагает неравенство. Всякое право есть применение *одинакового* масштаба к *различным* людям, которые на деле неодинаковы, не равны друг другу и потому “равное право” есть нарушение равенства и несправедливость»⁸⁹.

Непримиримый оппонент В.И. Ленина П.Б. Струве выступал за «абсолютное равенство человеческих личностей», за что подвергался резкой критике со стороны вождя, который не обещал сделать всех людей равными друг другу, как это следовало из концепции «мещанского социализма»⁹⁰. Вместе с тем следует заметить, что с позиции философии права категорию «справедливость» В.И. Ленин не рассматривал.

4. В отношении справедливости есть два подхода: один, абсолютизированный с античных времён, трактует справедливость как морально-этическую категорию, другой рассматривает её в парадигме правового феномена. Именно в этом плане В.Д. Зорькин рассматривает справедливость как правовой феномен, ключевую категорию философии права⁹¹. По его мнению, справедливость представляет собой «ценностно-нормативную основу

⁸⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 93.

⁹⁰ Там же. Т. 38. С. 353.

⁹¹ См.: Зорькин В.Д. Десять лекций о праве. М., 2021. С. 305.

социального порядка»⁹². Справедливость может наполниться нормативно-правовым содержанием, если в обществе установится реальное равенство всех граждан перед законом, и это правило станет неотъемлемой чертой и составной частью как национального, так и международного права.

5. В идеале право — это искусство справедливого законодательства, правоприменения и организации исполнения наказаний. Выше этого только профилактика правонарушений, девиаций и аддикций. Но и там, и там нет механизма обязательного взаимодействия права, морали и администрирования. Во всём мире прогрессирует эскалация неравенства. Эра финансового империализма, не имеющего государственных границ, ведёт к маргинализации и деградации человека разумного. Его эволюция приобрела ретроспективный вектор развития. Вместо знаний человек получает сведения, вместо моральных ценностей — разврат, вместо укрепления здоровья — экспериментальное здравоохранение, вместо справедливой власти — лицемерно-демагогическую, утратившую гуманизм олигархическую диктатуру.

6. Синтеза морали и права, свободы и равенства, солидарности и справедливости не происходит: цивилизационный процесс разрушен. Он ещё содержит примеры гуманистического содействия, но не превращает эпизоды в явления глобального характера. Потенциал права как универсального регулятора не исчез, но механизм его использования заблокирован транснациональными монополиями.

Путь к восстановлению доверия между государствами лежит в утверждении справедливости и права. Доставшиеся современной цивилизации духовные и культурные ценности могут обеспечить новый, комфортный для каждого человека правовой порядок. Для этого необходимо, чтобы символами стали не корысть, нажива и насилие, а Справедливость, Свобода, Равенство, Право, понимание опасности гибели цивилизации.

7. Социальная справедливость нуждается в нормативном обеспечении — этическом, традиционно-бытовом, культурном и т.д. Важнейшим способом обеспечения справедливости является право, выраженное в законах и вошедшее в правоприменительную практику. По отношению к справедливости право — гарантированный принудительной силой государства порядок распределения общественных благ, результатов труда и обладания собственностью.

До тех пор, пока общество не станет однородным, антагонизм отношений может блокироваться законом, обеспечивающим всю совокупность привилегий, которыми обладают господствующие силы. Степень справедливости в них производна от позиции бизнес-сообщества, степени зависимости власти от

деловых олигархических кругов, уровня коррупции, декларативной или реальной борьбы с ней.

8. Юридическая составляющая взаимодействия справедливости и права сводится к одному постулату: апологетика правовых норм, обеспечивающих господство правящего класса. В принципе, ни одному из мыслителей не удалось предложить механизм — политический, правовой, любой иной — превращения справедливости из политического лозунга в норму, воспринимаемую всем обществом как справедливую. Таким содержанием она будет наполняться по мере развития цивилизационного процесса по восходящей траектории.

9. Такие понятия, как «достойная человека жизнь», «свободное развитие человека», «социальное равенство» не имеют юридического измерения. Используемые для описания этих понятий индексы относятся к области экономики, статистики, социологии и компаративистики. Они же влияют на необходимость использовать возможности философии, социологии и психологии права для достижения той меры справедливости, которые вытекают из действующего законодательства. При этом любое решение одной стороной будет восприниматься как справедливое, другой — как несправедливое, а само общество раскалывалось и раскалывается именно по этой линии. В.Д. Зорькин прав в своём предвидении: «По мере нарастания неравенства на национальном и глобальном уровне проблема справедливости будет обостряться»⁹³.

10. Попытки дать определение справедливости как категории науки предпринимались многими авторами. В предметном поле философии это наиболее удачно сделал М.И. Козлов: «Социальная справедливость есть социальная философская категория для обозначения фактического состояния общественных отношений, отображаемых в общественном сознании с точки зрения их соответствия представлениям людей о должном социальном порядке, обеспечивающем свободное развитие, достойный уровень и качество жизни всех граждан»⁹⁴.

Для социальной философии определение, данное М.И. Козловым, представляет собой удачную попытку раскрыть содержание философской дефиниции. Но справедливость — это категория не только историко-философская. Она характерна и для других областей знаний, в т.ч. правоведения.

11. В парадигме философии права наиболее квалифицированное толкование теории справедливости принадлежит В.Д. Зорькину⁹⁵, В.Н. Жуко-

⁹² Зорькин В.Д. Указ. соч.

⁹³ Там же. С. 177.

⁹⁴ Козлов М.И. Указ. соч. С. 57.

⁹⁵ См.: Зорькин В.Д. Указ. соч.

ву⁹⁶, В.И. Хайруллину⁹⁷, а также Г.В. Мальцеву⁹⁸, А.И. Экимову⁹⁹, А.К. Черненко¹⁰⁰ и ряду других исследователей. На основе сделанных ими выводов можно предположить, что *справедливость с точки зрения философии права есть юридическое выражение прав и свобод граждан, закреплённых в Основном Законе страны (т.е. в Конституции), других законодательных актах, а также в практической деятельности правоохранительных органов и системе государственного управления.*

С точки зрения теории государства и права, истории развития цивилизации справедливость имеет четыре взаимосвязанных уровня:

личностный, обеспечивающий права и интересы человека;

коммуникативный, регламентирующий справедливость общественно-политического масштаба, включая межнациональные, межконфессиональные и другие отношения, делая их гармоничнее;

национальный, обеспечивающий место страны в глобальном мире, защищающий её интересы в процессе цивилизационного развития мирового сообщества;

глобальный, укрепляющий справедливые взаимоотношения государств на основе международного публичного права.

12. Прикладное назначение философии права состоит в теоретическом осмыслении того, насколько справедливы в представлении населения действующие законы и основанная на них правоприменительная практика. В конечном счете философия права, оперируя понятием «справедливость», устанавливает степень сплочённости общества. В этом плане философия права опирается на выводы и оценки социологии и психологии права, ряда других наук, сохраняя своё предметное поле и присущий ей инструментарий познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Августин Аврелий.* О граде Божьем. М., 1986. Кн. 1.
2. *Алексеев Н.Н.* Идея справедливости // *Русская философия права.* 2-е изд., доп. СПб., 1999.
3. *Алексеева Т.А.* Джон Роулс и его теория справедливости // *Вопросы философии.* 1994. № 10. С. 26–37.
4. *Алексеева Т.А.* Справедливость. Морально-политическая философия Джона Роулса. М., 1992. С. 28–30, 37.
5. *Антология мировой философии:* в 4 т. М., 1969. Т. 1. С. 358.
6. *Аристотель.* Соч.: в 4 т. М., 1964. Т. 4. С. 134, 147, 153, 384.
7. *Бербешикина З.А.* Справедливость как социальная философская категория. М., 1983.
8. *Бердяев Н.А.* Самопознание. М., 1991. С. 391.
9. *Бердяев Н.А.* Философская истина и интеллигентская правда // *Вехи: сб. ст. о русской интеллигенции.* Репринт изд. 1909 г. М., 1990. С. 17.
10. *Гегель Г.* Философия религии. М., 1976. С. 113.
11. *Гоббс Т.* Избр. произв. М., 1956. Т. 1. С. 261, 265, 282, 326, 370.
12. *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1956. С. 17.
13. *Гусейнов А.А.* Введение в этику. М., 1985.
14. *Гусейнов А.А., Апресян Р.Г.* Этика: учеб. М., 1998.
15. *Дидро Д.* Соч. М., 1939. Т. 7. С. 210.
16. *Жуков В.Н.* Справедливость // *Философия права. Словарь.* 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В.Н. Жукова. М., 2021. С. 691–696.
17. *Жуков В.Н.* Философия права: учеб. для вузов. М., 2020.
18. *Зорькин В.Д.* Десять лекций о праве. М., 2021. С. 177, 305.
19. *История политических учений / под общ. ред. О.В. Мартышина.* М., 2002. С. 44.
20. *Канарш Г.Ю.* Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М., 2011.
21. *Кант И.* Соч. М., 1965. Т. 4, ч. 2. С. 256.
22. *Козлов М.И.* Социальная справедливость в контексте русской традиции. Архангельск, 2010. С. 25, 57, 114–138, 184.
23. *Коркунов Н.М.* Проблемы права и нравственности // *Русская философия права.* 2-е изд., доп. СПб., 1999.
24. *Лавров П.Л.* Философия и социология: избр. произв.: в 2 т. / сост. и примеч. И.С. Книжника-Ветрова; вступ. ст. И.С. Книжника-Ветрова и А.Ф. Окулова. М., 1965. Т. 2. С. 314 (Философское наследие).
25. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 92, 93; т. 38. С. 353.
26. *Литвиненко Н.С.* Концепция справедливости Джона Роулса // *Логос.* 2006. № 1 (52). С. 26, 27.
27. *Мальцев Г.В.* Социальная справедливость и право. М., 1977.

⁹⁶ См.: *Жуков В.Н.* Философия права: учеб. для вузов. М., 2020; *Его же.* Справедливость // *Философия права. Словарь.* 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В.Н. Жукова. М., 2021. С. 691–696.

⁹⁷ См.: *Хайруллин В.И.* Категория справедливости в истории политико-правовой мысли.

⁹⁸ См.: *Мальцев Г.В.* Указ. соч.

⁹⁹ См.: *Экимов А.И.* Указ. соч.

¹⁰⁰ См.: *Черненко А.К.* Философия права. 2-е изд. Новосибирск, 1998.

28. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 273.
29. Материалисты Древней Греции: собр. текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / общ. ред. и вступ. ст. М.А. Дынника. М., 1955. С. 45, 158.
30. Михайловский Н.К. Соч. СПб., 1897. Т. 4. С. 430.
31. Монтень М. Опыты: в 3 кн. М., 1981.
32. Неволин К.А. Энциклопедия законовещения. СПб., 1997.
33. Печерская Н.В. Метаморфозы справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Полис. 2001. № 2 (61). С. 133.
34. Платон. Государство. Законы. Политик / предисл. Е.И. Темнова. М., 1998. С. 69, 75, 78, 93, 97.
35. Платон. Собр. соч.: в 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 553.
36. Росс. юстиция. 1999. № 9. С. 9, 10.
37. Роулс Дж. Теория справедливости / пер. с англ.; науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. 2-е изд. М., 2010. С. 19, 23, 25, 26, 28, 41, 67, 95, 121, 159, 233, 506.
38. Румянцев А.М. Возникновение и развитие первобытного способа производства. М., 1981. С. 184.
39. Русская философия права. 2-е изд., доп. СПб., 1999. С. 407, 408.
40. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. С. 24–27.
41. Соловьёв В.С. Спор о справедливости // Вестник Европы. 1894. № 4.
42. Утяшев М.М. Курс лекций по истории политических и правовых учений. Уфа, 1999. С. 62.
43. Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 53–67.
44. Хайруллин В.И. Категория справедливости в истории политико-правовой мысли. 2-е изд. М., 2020. С. 5, 6, 15, 23–44, 47–65, 70, 98–101.
45. Хайруллин В.И. Что такое «коммунитарная справедливость» // Государство и право. 2007. № 9. С. 93–96.
46. Хёффе О. Справедливость: философское введение / пер. с нем. О.В. Кильдюшова под ред. Т.А. Дмитриева. М., 2007. С. 36.
47. Черненко А.К. Философия права. 2-е изд. Новосибирск, 1998.
48. Чичерин Б.Н. Философия права. СПб., 1998. С. 160, 161, 165.
49. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980.
50. Rawls J. A Theory of Justice. Harvard University Press, 1971.

REFERENCES

1. Augustine Aurelius. About the City of God. M., 1986. Book 1 (in Russ.).
2. Alekseev N.N. The Idea of justice // Russian Philosophy of Law. 2nd ed. SPb., 1999 (in Russ.).
3. Alekseeva T.A. John Rawls and his theory of justice // Questions of Philosophy. 1994. No. 10. P. 26–37 (in Russ.).
4. Alekseeva T.A. Justice. Moral and political philosophy of John Rawls. M., 1992. P. 28–30, 37 (in Russ.).
5. Anthology of World Philosophy: in 4 vols. M., 1969. Vol. 1. P. 358 (in Russ.).
6. Aristotle. Essays: in 4 vols. M., 1964. Vol. 4. P. 134, 147, 153, 384 (in Russ.).
7. Berbeshkina Z.A. Justice as a social philosophical category. M., 1983 (in Russ.).
8. Berdyaev N.A. Self-knowledge. M., 1991. P. 391 (in Russ.).
9. Berdyaev N.A. Philosophical truth and intellectual truth // Milestones: collection of articles about the Russian intelligentsia. Reprint ed. 1909 M., 1990. P. 17 (in Russ.).
10. Hegel G. Philosophy of religion. M., 1976. P. 113 (in Russ.).
11. Hobbes T. Selected works. M., 1956. Vol. 1. P. 261, 265, 282, 326, 370 (in Russ.).
12. Grotius G. On the law of war and peace. M., 1956. P. 17 (in Russ.).
13. Guseinov A.A. Introduction to ethics. M., 1985 (in Russ.).
14. Guseinov A.A., Apresyan R. G. Ethics: textbook. M., 1998 (in Russ.).
15. Diderot D. Essays. M., 1939. Vol. 7. P. 210 (in Russ.).
16. Zhukov V.N. Justice // Philosophy of Law. Dictionary. 2nd ed., res. and add. / ed. and comp. V.N. Zhukov. M., 2021. P. 691–696 (in Russ.).
17. Zhukov V.N. Philosophy of Law: textbook for universities. M., 2020 (in Russ.).
18. Zorkin V.D. Ten lectures on the law. M., 2021. P. 177, 305 (in Russ.).
19. History of political ideas / under the General editorship of O.V. Martyshin. M., 2002. P. 44 (in Russ.).
20. Kanarsh G. Yu. Social justice: philosophical concepts and the Russian situation. M., 2011 (in Russ.).
21. Kant I. Essays. M., 1965. Vol. 4, part 2. P. 256 (in Russ.).
22. Kozlov M.I. Social justice in the context of the Russian tradition. Arkhangelsk, 2010. P. 25, 57, 114–138, 184 (in Russ.).

23. *Korkunov N.M.* Problems of law and morality // Russian Philosophy of Law. 2nd ed., additional. SPb., 1999 (in Russ.). P. 19, 23, 25, 26, 28, 41, 67, 95, 121, 159, 233, 506 (in Russ.).
24. *Lavrov P.L.* Philosophy and Sociology: selected works: in 2 vols / comp. and note by I.S. Knizhnik-Vetrov; introduction by I.S. Knizhnik-Vetrov and A.F. Okulova. M., 1965. Vol. 2. P. 314 (Philosophical Heritage) (in Russ.).
25. *Lenin V.I.* Complete works. Vol. 33. P. 92, 93; vol. 38. P. 353 (in Russ.).
26. *Litvinenko N.S.* John Rawls' Concept of Justice // Logos. 2006. No. 1 (52). P. 26, 27 (in Russ.).
27. *Maltsev G.V.* Social justice and law. M., 1977 (in Russ.).
28. *Marx K., Engels F.* Essays. Vol. 18. P. 273 (in Russ.).
29. Materialists of Ancient Greece: complete texts of Heraclitus, Democritus and Epicurus / general ed. and joined. article of M.A. Dynnik. M., 1955. P. 45, 158 (in Russ.).
30. *Michaylovsky N.K.* Essays. SPb., 1897. Vol. 4. P. 430 (in Russ.).
31. *Montaigne M.* Experiments: in 3 vols. M., 1981 (in Russ.).
32. *Nevolin K.A.* Encyclopedia of jurisprudence. SPb., 1997 (in Russ.).
33. *Pecherskaya N.V.* Metamorphosis of justice: historical-etymological analysis of the concept of justice in Russian culture // Polis. 2001. No. 2 (61). P. 133 (in Russ.).
34. *Plato.* State. Laws. Politician / preface by E.I. Temnov. M., 1998. P. 69, 75, 78, 93, 97 (in Russ.).
35. *Plato.* Collected works: in 4 vols. M., 1994. Vol. 3. P. 553 (in Russ.).
36. Russ. justice. 1999. No. 9. P. 9, 10 (in Russ.).
37. *Rawls J.* Theory of justice / transl. from English; scientific ed. and preface by V.V. Tselishchev. 2nd ed. M., 2010. P. 19, 23, 25, 26, 28, 41, 67, 95, 121, 159, 233, 506 (in Russ.).
38. *Rumyantsev A.M.* The origin and development of the primitive mode of production. M., 1981. P. 184 (in Russ.).
39. Russian Philosophy of Law. 2nd ed., additional. SPb., 1999. P. 407, 408 (in Russ.).
40. *Rousseau Zh.-Zh.* On the social contract. M., 1938. P. 24–27 (in Russ.).
41. *Soloviev V.S.* Dispute about justice // Herald of Europe. 1894. No. 4 (in Russ.).
42. *Utyashev M.M.* Course of lectures on the history of political and legal doctrines. Ufa, 1999. P. 62 (in Russ.).
43. *Habermas Yu.* Reconciliation through the public use of reason. Remarks on the political liberalism of John Rawls // Questions of Philosophy. 1994. No. 10. P. 53–67 (in Russ.).
44. *Khairullin V.I.* The category of justice in the history of political and legal thought. 2nd ed. M., 2020. P. 5, 6, 15, 23–44, 47–65, 70, 98–101 (in Russ.).
45. *Khairullin V.I.* What is “communal justice” // State and Law. 2007. No. 9. P. 93–96 (in Russ.).
46. *Heffe O.* Justice: a philosophical introduction / transl. from German by O.V. Kildyushova, ed. by T.A. Dmitrieva. M., 2007. P. 36 (in Russ.).
47. *Chernenko A.K.* Philosophy of Law. 2nd ed. Novosibirsk, 1998 (in Russ.).
48. *Chicherin B.N.* Philosophy of Law. SPb., 1998. P. 160, 161, 165 (in Russ.).
49. *Ekimov A.I.* Justice and Socialist Law. L., 1980 (in Russ.).
50. *Rawls J.* A Theory of Justice. Harvard University Press, 1971.

Сведения об авторе

ЖУКОВ Василий Иванович —

академик РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

ZHUKOV Vasilii I. —

Academician of the RAS, Doctor of historical Sciences, Professor, chief researcher of the Department of Philosophy of Law, history and theory of state and law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia